

Сегодня У Гуй вместе с Линь Сюэцэ выезжали по личным вопросам. Чтобы не особо привлекать лишнего внимания, они выбрали лимитированную модель BMW.

Она, конечно, не была такой вызывающе роскошной, как Rolls-Royce, но стоило машине въехать на территорию, как ворота виллы начали открываться один за другим.

По одной только этой суете сразу было понятно — вернулся У Гуй.

Линь Цинтянь в этот момент с пылким усердием флиртовал с девушкой. Услышав движение за спиной и поняв, что это У Гуй, он тут же повернулся к ней с улыбкой:

— Сяо Хай, мне нужно заняться кое-какими делами. Поболтаем как-нибудь в другой раз.

— Хорошо, — мягко улыбнулась она.

У неё были длинные волосы, похожие на морские водоросли — густые, тёмные, струящиеся. Черты лица — чистые, нежные, почти ангельские. Но этому образу резко контрастировала её фигура — соблазнительная, чувственная, с выразительными изгибами.

На ней было простое белое платье свободного кроя, но взгляд Линь Цинтяня был слишком острым, чтобы его провести. Он сразу разглядел под этой скромной тканью дьявольски притягательное тело.

Длинные ноги. Тонкая, словно обхватываемая одной ладонью, талия. Каждый изгиб её фигуры был совершенен — и отвести взгляд было невозможно.

Но больше всего поражала кожа — удивительно светлая, чистая, словно светящаяся изнутри. Под солнечными лучами она не просто была безупречной — она мягко мерцала, как тонкий шёлковый блеск.

Она казалась сошедшей с полотна классической картины — роскошной, изысканной красавицей из старинной живописи.

Перед такой женщиной не смог бы устоять никто. Тем более Линь Цинтянь — типичный «жеребец»-герой.

Ангельское лицо и дьявольское тело — она идеально вписывалась в его фантазии.

Вообще-то сегодня он приехал ради У Гуя и Линь Сюэцэ, но в тот миг, когда увидел Сяо Хай, он буквально прирос к месту.

А когда узнал, что она — дочь У Гуя, его возбуждение стало ещё сильнее.

Неужели этот старый хрыч сумел породить такую красавицу?

Какая бы ни была прекрасная дочь — в итоге она всё равно выйдет замуж, будет вынашивать и рожать детей для своего будущего мужа.

И, скорее всего... этим счастливымчиком станет он.

В своей привлекательности Линь Цинтянь никогда не сомневался.

Женщина, на которую он положил глаз, не могла вырваться из его рук.

— Меня зовут Линь Цинтянь. Запомни моё имя, — сказал он, не отрывая от неё взгляда.

Сяо Хай наклонила голову и посмотрела на него с наивной улыбкой:

— Хорошо.

Эта её чистая, простодушная реакция только усилила его удовлетворение.

Увидев, что машина У Гуя уже заезжает, Линь Цинтянь развернулся и подошёл к ней.

Он был уверен, что за рулём будет водитель, а У Гуй и Линь Сюэцэ — на заднем сиденье.

Поэтому он встал у задней двери.

Но неожиданно открылась передняя дверца — и У Гуй вышел с водительского места.

Выйдя, он обошёл машину и лично открыл заднюю дверь.

Следом из машины вышел Линь Сюэцэ.

Глава корпорации У сам за рулём, и сам открывает дверь.

Если сказать, что между ними нет каких-то особых отношений, в это не поверил бы никто.

Если до приезда Линь Цинтянь оценивал успех своего плана на семь из десяти, то теперь, увидев эту сцену, он мысленно поднял шансы до абсолютных ста процентов.

Он встал прямо перед машиной, преградив им путь.

Когда оба вышли, их взгляды одновременно упали на Линь Цинтяня.

Тот тут же улыбнулся:

— Господин У, здравствуйте. Сюэцэ, давно не виделись.

Хотя он произнёс имя Линь Сюэцэ, его взгляд с самого начала и до конца был прикован к У Гую — очевидно, что цель у него была только одна.

Линь Сюэцэ посмотрел на него и промолчал.

И всё же именно У Гуй сделал шаг вперёд, заслоня Линь Сюэцэ собой. Лицом к Линь Цинтяню он спокойно произнёс:

— Вы кто?..

Линь Цинтянь мгновенно уловил защитный жест. Глядя на эту пару, он хоть и старался сдержаться, но на губах всё равно проступила многозначительная, двусмысленная улыбка.

Он повернулся к У Гую:

— Господин У, меня зовут Линь Цинтянь. Я — сын Чжэн Мэйлин, президента корпорации

«Линь», и... брат Сюэцэ.

— Брат Сюэцэ? — бровь У Гуя слегка приподнялась.

Все громкие титулы — «корпорация Линь», «сын Чжэн Мэйлин» — он попросту проигнорировал.

— Никогда не слышал, что у Сюэцэ есть братья, — спокойно сказал он.

Линь Цинтянь удивился:

— Значит, он вам не рассказывал? Хотя Сюэцэ и сирота, ещё в детстве его приняли в семью Линь. Мои родители его вырастили.

Он уже собирался развернуть привычную историю о том, как Линь Сюэцэ «занимал место» в семье, пользовался всеми благами богатого дома и жил жизнью наследника элиты...

Но У Гуй оборвал его одной фразой:

— Значит, кровного родства между вами нет. Тогда зачем ты пришёл к Сюэцэ?

Все заготовленные речи Линь Цинтяня были перерезаны на корню. Внутри он выругался.

Но сегодня он пришёл с приглашением, а статус У Гуя был слишком высок, чтобы позволить себе дерзость.

Сдержав раздражение, он глубоко вдохнул и улыбнулся:

— Пусть кровного родства и нет, но чувства, накопленные за годы, никуда не делись.

Он тут же повернулся к Линь Сюэцэ:

— Сюэцэ, в следующем месяце моему отцу исполняется пятьдесят. Как бы ни было, ты столько лет прожил в семье Линь. Даже если ты нас не признаёшь, мы всё равно считаем тебя родным. Мы тебя приглашаем — надеюсь, ты придёшь.

С этими словами он протянул приглашения.

Линь Сюэцэ опустил взгляд — и увидел, что их было два.

Одно — с его именем.

А второе — с именем У Гуя.

Очевидно, что целью был не он. Его присутствие — лишь приложение. Настоящая цель — У Гуй.

Что за интрига за этим стояла, он не знал, но ясно чувствовалось — намерения нечисты.

Линь Сюэцэ уже собирался отказаться, но в следующий миг У Гуй протянул руку и спокойно принял приглашения.

— Понятно, — сказал он. — Мы принимаем. Как-нибудь заглянем.

Линь Цинтянь на мгновение буквально просиял.

Было очевидно, что Линь Сюэцэ не захочет идти. Но он не ожидал, что У Гуй согласится так легко и без колебаний.

Сейчас Сюэцэ находился в положении содержанца: У Гуй его баловал и оберегал, последнее слово всегда оставалось за ним.

Если У Гуй сказал, что они придут — значит, они придут. Хотел того Линь Сюэцэ или нет.

Миссия была выполнена.

Причём куда легче, чем Линь Цинтянь ожидал.

Он довольно улыбнулся:

— Мой отец всю жизнь был скромным, не любит пышности, поэтому юбилей будет проходить дома. Будут приглашены представители разных кругов, друзья, партнёры. Ваше присутствие, господин У, безусловно, придаст торжеству особый блеск.

У Гуй отнёсся к лести холодно и сдержанно:

— Вы слишком любезны.

Внутри Линь Цинтянь снова почувствовал раздражение, но дело было сделано, настроение у него было хорошее, и он не стал заикливаться.

Перекинувшись ещё несколькими вежливыми фразами, он развернулся и вскоре удалился.

Перед тем как уехать, Линь Цинтянь ещё раз бросил взгляд на стоявшую неподалёку чистую и одновременно соблазнительную девушку.

Увидев, что она всё так же послушно стоит в стороне, словно ожидая его, он приподнял телефон и, не привлекая внимания, слегка покачал им в её сторону — знак «свяжемся позже». После этого развернулся с показной непринуждённостью, сел в машину и выехал за пределы комплекса.

Когда Линь Цинтянь уехал, У Гуй повернулся к Линь Сюэцэ:

— Малыш, тебе, наверное, кажется странным, что я согласился на его приглашение?

— Да, — кивнул Линь Сюэцэ. — Но раз ты так сделал, значит, на то есть причина.

— Понимаешь меня с полуслова, — У Гуй растрогался до глубины души и с тёплой улыбкой сказал: — Семья Линь хочет на тебя надавить. Я уже кое-что подготовил. Не волнуйся — просто смотри спектакль.

У Гуй прожил больше тысячи лет, а в этом мире один прошёл путь длиною в несколько

десятилетий, добравшись до нынешнего положения.

В его возможностях Линь Сюэцэ не сомневался ни на мгновение.

Если У Гуй сказал, что всё под контролем — значит, так оно и есть.

Его сердце постепенно успокоилось.

Заметив, что девушка в белом платье, с которой заигрывал Линь Цинтянь, всё ещё стоит неподалёку, Линь Сюэцэ подошёл к ней. Он уже собирался предупредить её, что Линь Цинтянь — человек опасный и недостойный доверия...

Но в следующую секунду она улыбнулась ему и сказала:

— Ты вернулся.

Линь Сюэцэ: □□

Что?..

У Гуй тоже подошёл ближе и внимательно осмотрел девушку с головы до ног.

Он узнал её сразу и с лёгким изумлением произнёс:

— Не ожидал, что ты выберешь именно такой облик.

Девушка повернулась вокруг своей оси, словно демонстрируя фигуру, и с улыбкой спросила:

— Красиво?

— Очень даже, — одобрительно кивнул У Гуй. — Ты теперь всегда будешь в этом облике? Или ещё можно будет изменить?

— Когда уровень культивации повысится, смогу выбрать ещё раз, — ответила она.

У Гуй вздохнул с искренней завистью:

— Ваш род и правда развивается крайне тяжело... но если уж достигаете формы, то врождённые данные — просто... дар небес. Можно захлебнуться от зависти.

Линь Сюэцэ слушал всё это, чувствуя, как реальность ускользает из-под ног. Он перевёл растерянный взгляд с У Гуя на девушку.

У Гуй улыбнулся:

— Малыш, это же Хайту. Морская зайка.

— Морская зайка?! — Линь Сюэцэ широко распахнул глаза и снова внимательно посмотрел на девушку.

Их история и правда была странным совпадением судьбы.

Когда-то он гулял по берегу моря и увидел торговца, который собирал прилавков. На земле лежал морская зайка — никому не нужный, забытый, уже почти пересохший под солнцем.

Линь Сюэцэ пожалел её и принёс домой, просто положив в небольшой террариум.

Морской заяц — не котёнок и не хомяк, не млекопитающее, с которым можно взаимодействовать, получать эмоции, отклик, контакт. Они не могли общаться. Он просто наблюдал.

И удивительным образом — она выжила.

Сейчас, вспоминая это, Линь Сюэцэ понимал, что тогда это было скорее чудом и удачным стечением обстоятельств.

Но он и представить не мог, что однажды, приняв человеческий облик, морская зайка будет выглядеть именно так.

По красоте она не уступала кинозвёздам — а в чём-то даже превосходила их. В её облике было что-то одновременно чистое и чарующе-манящее, такая красота, которая действует на всех.

В сердце Линь Сюэцэ вдруг поднялось странное, тёплое чувство — словно «наша девочка выросла».

Но в следующую секунду она улыбнулась ему:

— Да, малыш, это я.

Линь Сюэцэ пошатнулся.

И только сейчас до него дошло главное.

Она назвала его... «малыш».

Малыш?!

У Гуй называет его малышом — и это ещё можно было как-то принять, пусть и с лёгким внутренним смущением...

В конце концов, у У Гуя лицо... довольно «возрастное», зрелое, с налётом вековой усталости.

Рядом с Линь Сюэцэ У Гуй выглядел человеком совсем другого поколения — скажи кто-нибудь, что он его отец, в этом бы никто даже не усомнился.

Поэтому обращение «малыш» из его уст ещё можно было как-то принять.

Но Хайту...

В облике этой соблазнительной девушки, выглядевшей ровесницей Линь Сюэцэ, слово «малыш» звучало слишком странно, почти неловко.

— Не надо звать меня «малыш», — смущённо сказал Линь Сюэцэ. — Мы выглядим

ровесниками. Просто называй меня Сюэцэ.

— Тогда... пупс? — тут же предложила Хайту.

Линь Сюэцэ:

— Пощади меня, пожалуйста...

Хайту прикрыла губы и рассмеялась:

— Когда ты меня спас, мне уже почти год был. Для морских зайцев это считается долгой жизнью. Потом я попала в этот мир, прожила ещё столько лет... Так что в моих глазах ты и правда малыш.

Линь Сюэцэ только беспомощно посмотрел на неё.

Вспомнив о Линь Цинтяне, он поспешно сказал:

— Насчёт Линь Цинтяня...

— Он крепкий, сильный, полный энергии, — спокойно ответила Хайту, — полностью соответствует моим эстетическим вкусам.

Она загадочно улыбнулась Линь Сюэцэ:

— Не переживай, я знаю меру.

Хотя внешне она выглядела как хрупкая девушка, по сути она была существом, прошедшим путь культивации, обладающим собственной силой и способностью защитить себя. Это было совсем не то же самое, что обычная человеческая девушка.

Видя её уверенность, Линь Сюэцэ больше не стал настаивать.

После его настойчивых протестов Хайту всё же согласилась отказаться от имени «малыш», и они перешли на обычное обращение по имени.

Ещё до того, как У Гуй нашёл Линь Сюэцэ, он уже отыскал Хайту и Сяо Чжэньчжу и заранее подготовил для них легальные личности.

Все эти годы он официально заявлял, что у него есть две дочери, просто они не появлялись в стране.

Теперь, когда Хайту обрела человеческий облик, она могла без проблем жить как «дочь У Гуя».

— Тебе нужно придумать человеческое имя, — сказал У Гуй. — Когда получишь документы, так будет удобнее жить среди людей.

— Буду Сяо Хай, — ответила Хайту.

— «Хай» — это «море»? — уточнил У Гуй, уже набирая сообщение. Он отправил секретарю имя и фотографию для документов, поручив заняться оформлением.

— Нет, — улыбнулась Хайту. — Я родилась в городе Хайтан-сити. «Хай» происходит от слова «хайтан» — бегония.

Хайтан-сити?

Линь Сюэцэ удивился — он слышал о Хайцзине, Цзиньцзяне и других городах, но название «Хайтан-сити» слышал впервые.

Она была морским существом — и всё же даже у обитателей моря, оказывается, есть своя «малая родина», свои территории.

Мир вдруг стал ещё глубже и ещё более странным.

<http://bllate.org/book/14966/1343828>